

Часть 1. Я чист без проступков, я невинен - Иов 33:9

Когда родился Робби, его отец праздновал два дня подряд: у него родился сын, кто-то, кто продолжит семейную спортивную традицию. Стив Долан был звездным квотербеком в выпускном классе, самым популярным мальчиком в школе, встречался с главной чирлидершей Энджи Рейн. Он женился на чирлидерше, начал свой собственный бизнес, создав небольшую сеть из 8 хозяйственных магазинов по всему Среднему Западу. Теперь у него был сын, и все его мечты сбывались одна за другой.

Когда Робби подрос, обратил внимание на окружающий мир и начал пытаться что-то понять, Стив заметил, что ему трудно оценивать расстояние, определять простые вещи, такие как его игрушки, а когда он начал ходить, это стало еще более заметным; казалось, что ему очень трудно видеть предметы, он постоянно натыкался на них. Его глаза проверили, и новость потрясла их обоих: у Робби тяжелая степень близорукости, требующая немедленной корректирующей операции и очков на всю жизнь; он никогда не будет заниматься спортом, это было бы слишком опасно для него.

Когда Стив и Энджи слышали диагноз, что-то внутри них умерло; их сын никогда не станет звездой спорта, никогда не будет королем бала, никогда не будет никем, кроме ребенка в толстых очках, и Стив вспомнил жестокие трюки и случайные побои, которые он когда-то раздавал таким детям. Теперь его сына ждало все это, жизнь в образе Четырехглазого, Магу, Ботана и Уркеля.

Разочарование Стива в сыне было крайним, его реакция на него - еще сильнее; он просто решил, что нет смысла прилагать к нему усилия, он всегда будет никем, посмешищем в школе, "жертва" уже вытатуирована на нем большими светящимися буквами.

Когда Робби было два года, Энджи родила девочку Кейси, и в их глазах она была всем тем, чем не был их сын: идеальной во всех отношениях, яркой, дружелюбной, здоровой, растущей красивой, умной, всеобщей любимицей. С момента ее рождения все усилия Стива и Энджи были направлены на нее; она была их принцессой. Робби был отодвинут на второй план, забыт, он был в семье, но больше не был ее частью. Вся их любовь, забота и внимание были направлены на Кейси, а на маленького Робби ничего не оставалось.

Им не пренебрегали, но его игнорировали, его не любили, с ним жестоко обращались во всем, кроме поступков, и вычеркнули из семьи самым тонким ножом. Бывали периоды, иногда неделями, когда отец вообще не разговаривал с ним; Стиву нечего было сказать своему сыну-неудачнику, а Энджи была так занята подготовкой своей дочери к жизни королевы бала, чирлидерши и подиума, которая была уготована ее дочери, что совсем не замечала своего маленького мальчика.

Для Стива и Энджи Робби просто перестал существовать, так было проще. Они кормили его, одевали и вычеркнули из своей жизни; он стал невидимым и не замечаемым.

Хулиганы в школе рано обнаружили, что он почти слеп, если терял очки; все, что он видел в

мире, - это движущиеся цветные пятна, поэтому они снимали их с него и смотрели, как он спотыкается, боится и находится в их власти.

Робби терпел побои, которые ему наносили в школе, Стив и Энджи даже не замечали, что их мальчику больно и обидно, не видя, что он стоит их внимания и времени, стояли в стороне, не обращая внимания, пока его жизнь катилась по спирали вниз. Однажды без очков ему потребовалось почти 4 часа, чтобы добраться до дома, он не мог найти дорогу, пытаясь разобраться в размытых и размытых цветах, почти окаменел от страха, пропуская машины на волосок от гибели. Когда он наконец добрался до дома, ужин уже давно закончился. Для него ничего не припасли; ему было всего 12 лет, и они не заметили его отсутствия.

Робби отлично учился в школе; он был отличником по математике и естественным наукам, его оценки были лучшими за всю историю школы Элленбрук, средний балл настолько опережал кривую, что школа предсказывала ему блестящее будущее; колледжи собирались биться за него в один прекрасный день, он был стипендиатом. Стив и Энджи выбросили все это из головы; главным был Кейси.

Когда пришло время, он подал документы в колледжи по всей Калифорнии и Юго-Западу и был принят во все из них, его средний балл и отличный результат SAT шли впереди него; призом, однако, было предложение полной стипендии по компьютерным наукам в Калифорнийском университете в Беркли. Но у него не было возможности содержать себя; Стив и слышать не хотел о том, чтобы он учился в колледже, им нужны были деньги для Кейси, когда она пойдет в колледж; для него же не было ничего.

Большую часть времени он проводил со своим лучшим другом, Джоуи Андерсоном, самым популярным мальчиком в школе, подружкой чирлидера, все по клише. Если бы не тот факт, что он искренне нравился Джоуи, Робби избегал бы его, как яда; слишком много парней, подобных Джоуи, выбили из него все дерьмо, чтобы он мог доверять качкам, но Джоуи положил этому конец, дав понять, что шутить с Робби - значит шутить с ним; после того как несколько худших обидчиков получили от Джоуи по заднице, избиения прекратились.

Джоуи каким-то образом удалось убедить Робби помогать ему тренироваться, и он потихоньку подталкивал его к поднятию тяжестей, к каллистенике и тренировкам, к круговой тренировке. Наконец-то Робби нашел спортивное занятие, в котором он мог участвовать, и которое ему действительно нравилось. По мере того как он становился выше, он набирал массу, чему способствовали ежедневные упражнения и тренировки, мышечная масса росла и укреплялась по мере того, как он тренировался все дольше и дольше - наконец-то сработала его генетика. В 18 лет его рост составлял шесть футов три дюйма, а вес - 200 фунтов, и на нем не было ни унции лишнего жира. Он уступал Стиву в массе и внешности, но возвышался над ним, кареволосый и кареглазый, с чистыми ногами, чистой кожей, здоровый и подтянутый. За исключением зрения.

Однако никто из его семьи не замечал изменений в нем; они наблюдали за Кейси, а Робби был просто фоновым шумом, который они перестали слышать много лет назад.

Мама Джоуи, Сара, была для Робби больше матерью, чем когда-либо была Энджи. Робби часто

оставался у нее на несколько дней, зная, что его семья никогда не спросит, где он был, Сара никогда не жаловалась и была рядом, когда ему нужна была мама, которой он мог бы рассказать о своих проблемах. Когда он сказал ей, что отказался от предложений поступить в колледж из-за отсутствия средств и поддержки, она была в ярости: у Стива Долана была целая череда успешных, прибыльных магазинов, а у него все еще ничего не было для своего мальчика! Но она ничего не могла сделать; Робби не принадлежал ей, и она не могла позволить себе помочь ему; она едва могла позволить себе содержать Джоуи. Да Робби и не просил.

Вечер, когда все это закончилось, был похож на любой другой: Робби и Джоуи тусовались, поднимали тяжести на заднем дворе, смотрели телевизор, добродушно подкалывали друг друга, просто составляли друг другу компанию. Когда Робби в конце концов ушел домой, Сара смотрела, как он уходит, одинокая, вертикальная фигура, и она призналась Джоуи в своих чувствах.

"Грех тратить свою жизнь впустую, но тратить чужую - преступление. Стив Долан бросил этого мальчика без причины, лишил его колледжа, сказал, что у него нет свободных денег, а потом купил Кейси новый "Эскалейд" на день рождения и пообещал ей поездку в Европу на следующий. Знаете, что они подарили Робби на день рождения в этом году? Диснеевскую футболку, которая даже не подошла. У меня сердце разрывается от того, что с этим бедным мальчиком так позорно обращаются; что он вообще кому-то сделал? Когда-нибудь они за это заплатят". Джоуи мог только пожелать, чтобы они так и сделали, выпустив несколько отборных слов в адрес семьи Долан.

Тем временем Робби вернулся домой, где его ждали родители, напряженные и сердитые.

"Что это значит?" - потребовал Стив, размахивая конвертом, и его сердце упало: предложение о стипендии. "Когда ты собирался сказать нам, что подал заявление в Беркли? Что тебя приняли? Ты знаешь, сколько стоит обучение?".

Робби был в замешательстве. Он не собирался ехать, он уже отказался, у него не было денег на колледж, любой колледж. Они уже дали это понять.

"Папа, я отказался, я не могу содержать себя, ты не можешь содержать меня, все кончено, так чего ты так злишься?".

Стив прочитал письмо как следует, гнев нарастал по мере того, как он начинал понимать, что стипендия была полной платой за обучение и стипендией.

"Почему ты не отдал его нам, почему твоя мама нашла его, когда убиралась в твоей комнате?"

Робби был в замешательстве, теперь он снова оказался на острие за то, что делал именно то, что они хотели. "Папа, ты сказал мне, что я не могу пойти в колледж, в любой колледж. Почему это проблема, я уже отказался от предложения, предложение о стипендии отменено, оно перешло к кому-то другому. Конец истории. Можно я пойду, пожалуйста, у меня завтра

задание".

Стив не был готов оставить это.

"Ты тупой маленький говнюк, у тебя была стипендия, ты мог поехать в Беркли, но нет, ты просадил ее - о чем, черт возьми, ты думал?". Несправедливость этого сломала Робби, и он взревел, вся его горечь, гнев и отчаяние наконец закипели.

<http://erolate.com/book/1016/25580>